

Он очнулся в коробке.

Оглядевшись, он увидел рядом с собой еще одного котенка — его мягкая на вид белая шерстка была тут и там покрыта черными и рыжими пятнами. Котят родилось больше, но в коробке оказалось только двое.

Ее клапаны закрывались неплотно, оставляя узкую щель. Через нее пробивался свет.

Он все ждал, когда мама позовет его, но этого не случилось. Тогда он замыкал сам. Другой котенок подхватил.

Наконец коробка открылась. Но перед собой они увидели не маму — какого-то незнакомца. За его головой синело небо.

Мальчик какое-то время с трепетом смотрел на котят, не произнося ни слова.

А затем...

— О-о! Котята! — восторженно вскрикнул он.

Рядом возник силуэт еще одного незнакомца.

— Откуда они взялись?

ПРОЩАНИЕ С КОТОМ

— Кто-то оставил их здесь в коробке!

— Какие хорошенькие!

Подошедший вторым мальчик протянул руку и пальцем по очереди почесал котят, первый сделал так же.

— Давай возьмем их на руки? — спустя пару секунд предложил второй.

Он обеими руками подхватил котенка, и друг последовал его примеру.

— На улицу выставили...

— Наверное, — ответил первый.

— Жестоко...

— Пора бежать! А то на плавание опоздаем.

— Да, пора... — пробормотал второй, но заколебался. С места мальчики не сдвинулись.

— Пойдем, Сатору, — все наседал первый, и Сатору нехотя опустил котенка обратно в коробку.

Затем они развернулись и с шумом побежали прочь; скоро их топот стих.

Прошло время, и над коробкой вновь возникли две тени: это были девочки в желтых панамках¹, на вид помладше тех ребят.

— Милашки! — весело завизжали девчонки и торопливо схватили обоих котят.

— Кто-то их выкинул... Так жалко...

— Хочу домой забрать. Думаешь, можно?

¹ Традиционно желтые головные уборы носят ученики младших классов по дороге в школу и обратно. Желтый цвет делает ребенка заметным для водителей даже на большом расстоянии.

— А родители против не будут?

— Не знаю... Но котятки такие миленькие! Покажу маме, наверное, одного разрешит оставить.

— Понятно... А ничего, если я буду приходить к тебе и играть с ним?

— Ну конечно! Как думаешь, какого взять... Кто симпатичнее?

Девочки принялись сравнивать котят: поднимали их в воздух и поворачивали к себе разными сторонами.

— Этого заберу.

— Этого? Но у него же хвостик кривой — такой странный...

— Да? Тогда второго.

Девочки опустили котенка обратно в коробку, а его братика с прямым хвостом унесли.

Это был последний раз, когда котенок видел своего братика. Оставшись один, котенок вдруг понял, насколько слаб и беспомощен, и принялся снова звать маму. Раньше она всегда приходила на его мяуканье, но теперь не появлялась, как он ни старался.

Вскоре он начал уставать, и его голос становился все тише. Хотелось спать. В какой момент он свернулся калачиком и уснул, котенок не помнил.

Его разбудил чей-то невнятный шепот — он поднял глаза и увидел ребят, которые, видимо, вернулись с плавания.

ПРОЩАНИЕ С КОТОМ

— А со вторым что стало?

Котенок решил, что они говорят про братика, которого забрали.

Затем мальчики принялись тихо переговариваться — кажется, обсуждали, можно ли взять котенка себе, — и не сводили с него глаз.

Наконец Сатору набрался смелости и сказал:

— Я попрошу маму!

— Это нечестно! — воскликнул друг. Сатору вздрогнул и растерялся. — Я первый нашел его!

— Прости меня! Ты прав, это ты нашел котенка, — согласился Сатору, — значит он твой.

Друг забрал коробку и отнес домой. Но...

— Какой еще кот?! Ни за что!

Отец Коскэ и слышать не желал о животных у себя дома. Мальчик долго спорил, но в конце концов заплакал и отступил, после чего ушел из дома вместе с коробкой и котенком.

Котенок уже решил, что его снова оставят на улице, но Коскэ, кажется, знал, куда идти. Оказалось, он направлялся к Сатору.

— Ко-тян¹, что случилось?

— Отец запретил мне взять его... — всхлипывая, ответил мальчик.

— Понятно, — сказал Сатору. — Предоставь это дело мне. У меня есть отличная идея!

С этими словами он потащил друга на улицу.

¹ -тян — уменьшительно-ласкательный суффикс для имен в японском языке.

— Сатору, куда это ты с сумкой? — спросил кто-то из домашних.

— Мы с Коскэ решили сбежать из дома! — крикнул мальчик и принялся в деталях объяснять другу свой план. — Я взял эту книгу в школьной библиотеке. Там отец тоже набросился на сына из-за того, что тот подобрал бездомного щенка, и велел отнести его обратно, но мальчик не смог выкинуть щенка и ушел из дома. В итоге отец отправился искать его среди ночи и разрешил оставить щенка при условии, что мальчик будет сам за ним ухаживать.

Сатору сказал, Коскэ должен поступить так же. Тот поначалу сомневался, но Сатору его убедил.

Ребята сидели в парке и ели сладости, котенку они открыли баночку корма. Он уже давно хотел есть, поэтому жадно набросился на сытный ужин: залез в банку всей мордочкой и чихнул — мальчики рассмеялись.

Однако тактика Сатору не сработала.

— Вот вы где! — Сердитый голос принадлежал отцу Коскэ. — И долго вы ерундой собираетесь маяться? Марш домой!

— Это враг! Бежим! — скомандовал Сатору.

Ребята подхватили коробку и кинулись прочь. Котенка внутри швыряло туда-сюда, он не понимал, где низ, где верх, но вскоре тряска прекратилась. Картонные створки открылись, и друзья испуганно заглянули внутрь.

ПРОЩАНИЕ С КОТОМ

— Как там он? Не повредила бы ему наша беготня...

Да уж, ему пришлось несладко! Котенок что есть силы возмущенно мяукнул.

— Кошка мяукает!

— Это на крыше!

Среди множества криков голос отца Коскэ выделялся особенно резко.

— Коскэ, я сказал, хватит валять дурака! — Он злился не на шутку.

— Ничего не вышло! — расплакался Коскэ. — Ты меня обманул, Сатору!

— Нет, нам нельзя терять надежду. Мы сейчас еще можем повернуть все как надо!

— Нет, не можем!

В рядах союзников начался разлад, а взрослые тем временем думали, как снять детей с крыши.

— Можно взобраться на крышу по пожарной лестнице, — сказал кто-то внизу, и через пару секунд стало слышно, как взбешенный отец Коскэ уже карабкается вверх.

— Все! Хватит! — крикнул Сатору.

Что имел в виду мальчик, котенок не понял, но это не сильно его волновало — главное, чтобы больше не трясли.

— Стойте! — еще громче воскликнул Сатору. — Если вы не остановитесь, то Коскэ спрыгнет вниз!

Взрослые внизу заволновались.

— Он сам так сказал!

— Что?!

Коскэ прыгать явно не планировал.

— Чего несешь?! — Ребята снова начали ругаться. — Ты сейчас серьезно?!

— Все под контролем... Он уже кроссовки снял!¹

Из толпы снизу слышались охи и ахи.

— Хватит дурить! — заорал отец Коскэ. — Прекращайте этот спектакль и отойдите от края!

— Слишком поздно! Не подходите ближе, иначе Коскэ совершит самоубийство вместе с котенком! Он все решил!

Что такое «самоубийство», котенок не знал, но, похоже, ему предстояло стать частью этого. Вообще звучало как что-то не слишком хорошее. Инстинкты подсказывали котенку бежать, но стены коробки были слишком высокими, чтобы он мог выпрыгнуть.

Ребята снова начали спорить:

— Я сам решу, как распоряжаться своей жизнью!

— Но ведь ты же хотел котенка?

— Да, хотел, но... — Коскэ настолько разозлился, что даже не сразу закончил фразу. — Послушай, Сатору... а давай попросим, чтобы тебе разрешили взять котенка...

— Что?! — Сатору оцепенел. — Я же с самого начала собирался это сделать!

¹ Японцы перед тем, как покончить жизнь самоубийством, снимают обувь.

ПРОЩАНИЕ С КОТОМ

— Послушай... ты же не предлагаешь серьезно, чтобы я умер вместе с котенком? Возьми его лучше себе.

— Ну... тебе нужно было раньше об этом сказать!

Вот так котенок и поселился у Сатору.

В тот вечер родители очень разозлились на Сатору. Пока его ругали, он молча ужинал. Котенку мальчик тоже положил много еды. Часть паштета забилась в угол миски, и малыш не мог ее достать, тогда мама собрала пальцем остатки корма и дала котенку слизнуть.

Пока он умывался, Сатору закончил с ужином, а родители закончили его отчитывать.

— Ему месяца два... — произнесла мама Сатору, почесывая котенка за ухом. Он вдруг вспомнил, как его мама делала так же языком, и инстинктивно заурчал.

— Ого, мурлычет... — Мальчик широко распахнул глаза.

— Значит, ему приятно.

— Понятно... — кивнул Сатору.

— Попробуй сам, — предложила мама и почесала котенку шейку.

Сатору попытался повторить за мамой, но получилось так себе.

— Хвост на крючок похож.

— В смысле?

— Загнут, как крючок. — Мама провела пальцем по хвосту котенка — ровно на середине он начинал закручиваться внутрь.

Из-за этой особенности девочки не забрали его себе, но здесь, похоже, это никого не смущало.

— Надо ему имя дать, — произнес отец.

— Точно-точно! — воодушевленно закивал Сатору и решительно вскинул кулак над головой. — Будет Ламборгини! Ламборгини!

— Слишком длинное и сложное.

— Тогда Макларен!¹ Макларен!

— А можно не в честь машины?

— Но круто же звучит!

Отец разрешил их спор:

— Лучше японское имя, а не европейское, произносить и писать будет проще. У него окрас интересный — может, назовем Бути, «Пятнышко»?

— Нет, слишком уж просто, — мгновенно возразила мама, и папа поник.

Тогда Сатору пристально посмотрел на котенка.

— Хати?

Родители удивленно моргнули.

— У него на лбу пятна в виде иероглифа «восемь» — «хати», видите?

— Тоже просто звучит, от «Бути» почти не отличается... — задумчиво сказала мама. — Весь в отца... — Она взглянула на мужа — тот вздрогнул.

¹ Британская частная компания, специализирующаяся на производстве автомобилей.

ПРОЩАНИЕ С КОТОМ

— Ну, может, имя и обыкновенное, но Сатору предложил его не просто так — в имени есть идея.

На том и остановились. Сатору взял малыша на руки и ткнулся своим носом в носик котенка.

— Хати! Тебя зовут Хати! Как тебе?

Котенок мяукнул, и лицо мальчика засияло.

— Он ответил! Понимает меня!

Сатору потерся о него щекой.

Так котенок по имени Хати стал питомцем семьи Сатору.

У Хати оставались смутные воспоминания о том, как раньше он жил с мамой, братьями и сестрами, а спустя три дня у Сатору они стерлись окончательно.

Коскэ почти каждый день приходил повидаться с котенком и однажды принес ему подарок — игрушку.

— Вчера уговорил маму купить. Продавец сказал, она из настоящей кроличьей шерсти. — С этими словами он помахал серой игрушкой перед носом у Хати.

Она быстро, но однообразно замоталась туда-сюда и восторга у котенка не вызвала.

— Не так надо. — Сатору забрал игрушку и спрятал ее под подушку, но не полностью, небольшая часть выглядывала наружу. Затем

он, цокая, принялся едва заметно ей шевелить, снова и снова.

Хати рефлексивно напряг мышцы и всем телом чуть опустился вниз. Загнутый хвост заходил из стороны в сторону. Вдруг он всеми четырьмя лапами оттолкнулся от пола, и через секунду игрушка оказалась у него! Так показалось котенку, но он ошибся: клочок серого меха ускользнул прямо из-под его носа. Тогда Хати снова напрягся и прыгнул — в этот раз игрушка вовсе исчезла под подушкой. Он уже думал, что добыча сбежала насовсем, но заметил, как она проскользнула у него за спиной — Хати невольно отпрыгнул, а затем тут же снова бросился на игрушку. Та попала в лапы, но котенок не смог ее удержать, и жертва вновь сбежала.

Коскэ наблюдал за игрой, затаив дыхание.

— А ты хорош, Сатору...

— Хе-хе...

Мальчик невероятно гордился собой. Так играть с котенком его научила мама. Она в этом деле была мастером — в детстве уже заботилась о котятках.

— Ладно, вроде понял... — Коскэ решил попробовать еще раз.

Мальчик повторял движения друга, но мотал игрушкой слишком быстро, и котенок за ней не поспевал.

— Попробуй медленнее...

— Может, это Хати долго соображает?

— Да нет, он просто спокойный.

ПРОЩАНИЕ С КОТОМ

«Спокойный» — так про Хати говорили родители Сатору. По смыслу почти то же, что «медлительный», но звучит намного приятнее.

Коскэ перестал дергать игрушку из стороны в сторону и просто спрятал ее под подушкой так, чтобы она чуть торчала наружу.

Добыча застыла на месте — так поймать ее было проще.

— Время полдника! — Мама Сатору принесла свежие булочки.

Коскэ отвлекся на ее голос и отпустил игрушку. Хати тут же схватил ее и принялся медленно жевать.

— С изюмом?

— Не всегда же его добавлять.

— Эх... — скривился Сатору.

— Жалобы не принимаются. — Мама легонько щелкнула его по лбу.

— А мне вот больше всего нравятся шоколадные, — заметил Коскэ. Мама Сатору чашечкой добавляла в булочки какао-порошок.

— Какао кончилось! Ну все, ешьте молча.

Коскэ тоже получил свой щелбан, но только сильнее развеселился.

Ребята взялись за еду и оставили игрушку. Хати сначала заскучал, но нашел новое занятие — хватать Сатору за ноги.

— Ай! Хватит!

Он уворачивался, но котенок был шустрее.

— Ладно-ладно... — Сатору встал и принялся рыться в небольшой тканевой коробке, где

лежали игрушки Хати. Наконец мальчик достал белую мышку с тонким хвостом.

— Вот. Она же тебе нравится? — Он схватил ее за хвост и принялся мотать ей туда-сюда. — Лови!

Сатору бросил мышку в конец коридора, и Хати мигом кинулся за ней. Котенок настиг ее и с размаху ударил лапой, но от удара она только скользнула дальше, и Хати снова погнался за ней.

— А он и правда ее любит.

— Какое-то время сам с ней поиграет.

— Как думаешь, настоящую бы поймал?

— Ну...

Ответ они узнали через три месяца.

— Ой, тутмышь! — взвизгнула мама Сатору.

Она наводила порядок в шкафу, когда из верхнего ящика прямо на нее выпрыгнул грызун. Мышь быстро пробежала через комнату, но вдруг наткнулась на Хати.

— Лови ее!

Эта мышь сильно отличалась от его игрушки. Во-первых, она казалась больше раза в три. Во-вторых, была серой, а не белой. И наконец, передвигалась как хотела — Хати раньше никогда таких странных мышей не видел. Он не знал, что делать, и начал медленно отходить назад. Тогда мышь воспользовалась момен-

ПРОЩАНИЕ С КОТОМ

том: прошмыгнула между его лапами и кинулась ко входной двери — Хати испугался и сел.

— Я за ней! — крикнул отец и с шумом бросился наружу, размахивая свернутой в рулон газетой.

— Сатору, закрой дверь!

Мальчик захлопнул дверь в коридор и опустился перед Хати на корточки.

— Упустил... Ну ты даешь...

Хати такая непрошенная критика не порадовала. В конце концов, он никогда не встречал таких мышей.

— Ну он же впервые увидел настоящую мышь. Да и в детстве он с ними тоже не сталкивался — вы ведь его в коробке нашли.

Нет, это не мышь! — возмущенно мяукнул Хати, но Сатору с мамой не обратили внимания.

— Сбежала! — объявил папа. — Прямо между лапами махнула, да, Хати?

Он погладил котенка по голове. Тот снова хотел возразить, что перед ним точно была не мышь, но понял, что его никто не слушает.

— Прямо в квартире мышь объявилась, а кот даже не шелохнулся.

Надоело! — решил Хати, запрыгнул на диван и свернулся клубком.

Он не собирался общаться с теми, кто ему не верит.

— Да ладно, ладно. Он не просто какой-то кот, а наш Хати.

— Хати, ты обиделся? — Сатору принялся его гладить.

Опоздал с извинениями.

— Ничего, что не поймал. Мы все равно тебя любим.

Котенок не планировал слишком быстро их прощать, но уступил почесываниям и поглаживаниям Сатору и заурчал.

Незаметно для Хати его старший брат Сатору вдруг стал младше его самого.

Похоже, время для котов и людей шло по-разному. Хати вдруг заметил, что повзрослел гораздо быстрее мальчика.

Играть стало уже не так интересно, как раньше. Сатору все еще пытался его завлечь, но гоняться за игрушками Хати хотелось все реже.

— А ведь когда мы его подобрали, он был таким маленьким...

— Даже в сложенные ладони Ко-тян легко помещался.

Сатору, похоже, нравилось погружаться в воспоминания. Хати подумал, что все-таки был покрупнее, но, наверное, когда ты еще ребенок, все вокруг кажется гораздо ярче, больше или, наоборот, меньше, чем есть на самом деле.

В детстве Сатору и Коскэ казались Хати размером с небольшие горы, но теперь росли гораздо медленнее его. За год кот вырос в несколько раз, а мальчики стали выше всего-то на сантиметр. Хати это очень удивляло.